

*Светлой памяти моего дедушки
командира отделения противотан-
ковых ружей 155-й танковой брига-
ды мл. сержанта Фомы Тарасовича
Замулина, погибшего в боях за свобо-
ду и независимость нашей Родины
посвящается*

К ЧИТАТЕЛЮ

Летом 1943 г. в центре европейской части нашей страны в районах двух древних городов Белгорода и Орла развернулись боевые действия, вошедшие во всемирную военную историю под названием битвы на Курской дуге. Она стала одной из крупнейших и не имевших себе равных по ожесточенности в истории человечества. Безусловная победа в ней Красной Армии никогда не вызывала сомнения и признана обеими противоборствующими сторонами, а ее значение трудно переоценить. Главным результатом явилось то, что после завершения боев вооруженные силы фашистской Германии были настолько обескровлены, что уже оказались не в состоянии вплоть до своего полного разгрома в 1945 г. проводить крупные наступательные операции.

Но как ни парадоксально — в стране, где произошло это грандиозное событие, на протяжении более чем полувека с момента, когда на Красной площади отгремел майский праздничный салют 1945 г., так и не была написана ее подробная, а главное, объективная история.

Долгие годы одна из крупнейших стратегических операций нашей армии в Великой Отечественной войне, как, впрочем, и вся минувшая война в целом, была краеугольным камнем коммунистической идеологии, царившей в нашем государстве. Поэтому историки, военачальники, да и просто рядовые участники боев на Огненной дуге летом 1943 г. должны были не изучать ее как важное событие прошлого, систематизировать приобретенный опыт, не добавляя новые, более выразительные штрихи к полотну грандиозной битвы, а лишь выстраивать общие схемы боевых действий и, акцентируя внимание на ее действительно выдающихся результатах, лишь раскрывать и подчеркивать *«несокрушимую мощь советских вооруженных сил, крепость советского государственного и общественного строя, превосходство социализма над фашизмом»*.

Курскую оборонительную операцию Воронежского фронта, проходившую с 5 по 23 июля 1943 г., несмотря на длительный период ее подготовки и успешное завершение, трудно было назвать образцовой. Как все крупные битвы и сражения, разгром гитлеровцев на Огненной дуге был оплачен кровью и жизнями тысяч красноармейцев и командиров. В ходе ее проведения советским командованием как на стратегическом, так и на оперативно-тактическом уровне был допущен целый ряд просчетов и ошибок, в результате которых наши войска понесли большие, часто неоправданные потери. Были случаи, когда старшие офицеры и генералы, в том числе и командиры крупных танковых соединений, сознательно допускали нарушение воинской дисциплины, под благовидным предлогом игнорировали приказы даже командующего фронтом, что способствовало продвижению противника вперед и срывало замысел оборонительной операции всего фронта. Чтобы скрыть эти негативные моменты и показать лишь «одну сторону медали», после войны выхолащивались до неузнаваемости мемуары полководцев и военачальников, секретились огромные документальные пласты, вычеркивая из научного оборота и народной памяти дни и ночи напряженнейшего противостояния, самопожертвование и мужество десятков тысяч советских бойцов и командиров. При этом параллельно создавались различного рода легенды и мифы о табунах «тигров», «пантер» и «фердинандов», рыскавших по всему Курскому выступу, да о грандиозных многотысячных танковых батальях в местах, где полсотни танков не могут развернуться в линию, не говоря о поединке тысяч машин, которые якобы сошлись «в рукопашной схватке». А для того, чтобы вымысел выглядел более или менее правдоподобно, горстка «проверенных» историков, допущенных к определенному уровню первоисточников — отчетным документам армий и корпусов Красной Армии, писала похожий на правду исторический фон для этих выдумок.

Идеологическое противостояние двух общественно-политических систем, начавшее усиленно набирать обороты сразу же после Победы, наложило свой негативный отпечаток и на то, как писалась история Курской битвы за рубежом. Здесь тоже разработали свою нехитрую и, по сути, очень похожую на нашу схему. С той лишь разницей, что книги, выпущенные на Западе, должны были прославлять профессионализм и мастерство солдат и офицеров вермахта, которым «полоумный ефрейтор» не позволил своими идиотскими приказами реализовать их высокий потенциал и добиться поставленной цели. Учитывая, что победу в Курской битве, несмотря ни на что, одержала Красная Армия, западные историки, признавая

этот очевидный факт, акцент в своих работах делали на то, что в Советском Союзе старались не афишировать: высокие потери войск, ошибки и просчеты командования, отставание советской стороны в техническом отношении, низкие боевые качества нашей бронетехники и слабую подготовку командиров тактического звена.

В послевоенный период западные издательства, особенно в ФРГ, США и Англии, значительными тиражами выпускали воспоминания полководцев и военачальников Третьего рейха Э. Манштейна, В. Меллентина, Э. Рауса и ряда других, а также книги по истории боевого пути немецких соединений, в том числе дивизий СС, которые принимали непосредственное участие в Курской битве. Этот материал, идеи и цитаты, широко использовался зарубежными историками в своих монографиях, что было важно в первую очередь для читателя. Таким образом, книгам, в которых цитировались исторические персонажи, принимавшие ключевые решения, и те, кто был как-то причастен к их выработке и претворению в жизнь, придавался образ фундаментального, научного труда, что вызывало больше доверия. Хотя значительное число подобных фолиантов грешили субъективизмом и были полны разного рода ошибок и вымыслов.

В результате за несколько минувших десятилетий появились две совершенно разные очень обширные историографии одной и той же битвы. Причем обе как при оценке принимавшихся немецким и советским командованием решений, так и при описании ряда ключевых моментов были далеки от реальной действительности и научного подхода. А отдельные эпизоды настолько мифологизированы, что сегодня, даже при наличии документальных источников, трудно разобраться в том, как в действительности все происходило.

Увы, но даже после исчезновения с карты мира Советского Союза и снятия цензурных ограничений в нашей стране написанием «единой» объективной истории разгрома гитлеровских войск под Курском серьезно занялись не российские историки, а, к сожалению, лишь зарубежные.

Справедливости ради следует отметить, что в первой половине 90-х годов прошлого века, когда Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) рассекретил значительную часть документальных фондов периода войны, у нас тоже были попытки провести объективный и подробный анализ событий лета 1943 г., но успехом они не увенчались. Их авторы в дальнейшем либо прекратили разработку этой тематики, либо ограничились публикацией материалов, касающихся менее значительных проблем, к примеру Прохоровского сражения, потерь бронетехники и т.д.

«Битва за Курск», увидевшая свет в 1999 г., — первая книга, в которой делалась попытка на основе документов обеих сторон и широкой базы публикаций объективно разобраться в событиях лета 1943 г. Ее авторы американцы Д.М. Гленц и Д. Хоук стремились не только описать события на научной основе, создав «единую» историю эпопеи Огненной дуги, но и развязать ряд сложных и запутанных узлов.

Издание имело большой успех, так как это было новым словом в исследовании темы. Кроме того, выводы, сделанные авторами, были взвешенны и достаточно объективны. Однако отсутствие доступа к значительному массиву советских архивных материалов оперативно-тактического уровня, а также масштаб битвы не позволяют утверждать, что авторам удалось написать глубокую и подробную историю битвы, выявить причины и обстоятельства, которые влияли на важнейшие решения, в том числе принятые командованием Воронежского фронта на ее первом этапе — в ходе Курской оборонительной операции. Причем, как ни странно, проблемы, оценки и действия германской стороны были проработаны значительно слабее, чем советской, а известные и доступные для западного исследователя архивные материалы вермахта проработаны не столь тщательно, как бы хотелось. Возможно, авторы сделали это намеренно, желая в первую очередь ввести в оборот на Западе как можно больше новых советских источников и высказать свою точку зрения по важным вопросам, опираясь на ранее не известные материалы.

Активная работа зарубежных исследователей по изучению Курской битвы, для которых, как бы тщательно они ее ни анализировали, она так и останется историей чужой страны, с одной стороны, и отсутствие интереса к ней представителей российской исторической науки — с другой, привели меня к мысли провести исследование с использованием архивных материалов противоборствовавших сторон, к которым появился доступ лишь в последнее время.

Предлагаемая на суд читателей книга — первая из запланированной серии работ по истории битвы на Огненной дуге. В исследовании на документальной основе изложены цели и задачи, стоявшие перед группой армий «Юг» и Воронежским фронтом в процессе первого этапа операции «Цитадель» и детально восстановлен ход боевых действий 5—9 июля 1943 г. в полосе наступления ударного объединения немцев — 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота (обояньское и прохоровское направления). Одновременно в ней прослеживается влияние неудач армейской группы «Кемпф» на результаты действий 2-го тк СС и общий ход наступления 4-й ТА.

Первые пять дней Курской оборонительной операции для

Воронежского фронта были наиболее сложными и напряженными из всех пятидесяти суток Курской битвы. Генеральным штабом Красной Армии был допущен просчет в определении места сосредоточения наиболее сильной группировки противника и района нанесения главного удара. «...Ставка и Генштаб считали, — вспоминал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, — что наиболее сильную группировку противник создает в районе Орла для действий против Центрального фронта. На самом деле более сильной оказалась группировка против Воронежского фронта»¹.

В связи с этим значительные силы артиллерии Ставка направила в распоряжение Центрального фронта, а Воронежский фронт не получил необходимых сил и средств. Этот просчет существенным образом повлиял на ход боев и привел к тяжелым последствиям.

С 5 по 9 июля враг прорывал две наиболее укрепленные оборонительные полосы, нанес существенный урон в живой силе и бронетехнике, особенно соединениям 6-й гв. А и 1-й ТА, к концу этого периода начали появляться признаки перенапряжения личного состава, фронт был вынужден задействовать не только все подготовленные резервы, но и перебросить в полосу 1-й ТА значительное число соединений с участков других армий, не участвовавших главными силами в отражении вражеского наступления. 9 июля опасность прорыва нашей обороны на всю глубину была велика как никогда, тем не менее именно в этот момент произошел резкий поворот. Невероятными усилиями, благодаря мужеству, исключительной стойкости, во многом жертвенности наших бойцов и командиров враг был не только остановлен, сорван его план по стремительному окружению войск Воронежского и Центрального фронтов в Курском выступе, но и кардинально изменена сама ситуация в нашу пользу. С этого момента советское командование перехватило инициативу и заставило неприятеля действовать по своему плану. Несомненный успех этого этапа заложил основу для победоносного завершения операции в целом.

Информационной основой повествования является сравнительный анализ трех групп документов. В первую вошли приказы, донесения 4-й ТА, утренние, дневные и вечерние сводки танковых, пехотных и моторизованных дивизий двух танковых корпусов армии Гота с 4 по 15 июля 1943 г., а также журналы боевых действий 11-й тд, 167-й пд, 2-го тк СС и 48-го тк за тот же период. Все эти материалы, за исключением ряда

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. М.: Олма-Пресс, 2002. С.147.

документов корпуса СС, ранее не публиковались в нашей стране и не использовались в научном обороте российскими историками. Они были получены во время моей работы в Национальном архиве США (NARA).

Вторую группу, более значительную по объему и разнообразную по номенклатуре, составили источники, лишь недавно рассекреченные ЦАМО РФ. Это приказы и оперативные директивы командующего Воронежским фронтом, распоряжения его штаба и управлений, командующих БТ и МВ и артиллерией, начальника инженерных войск, боевые приказы, донесения, сводки, планы операций и отчеты всех армий, стрелковых, танковых и механизированных корпусов, дивизий, бригад, стрелковых, танковых и истребительно-противотанковых полков. Кроме того, сюда же вошли и материалы армейской и фронтовой разведки, трофейные документы, захваченные при разгроме ряда немецких частей и соединений, в частности приказы и распоряжения 167-й пд, двух ее пехотных полков и описание штабом 19-й тд ее наступления в ходе операции «Цитадель».

Третья группа источников — это воспоминания очевидцев и участников тех событий, солдат и командиров Красной Армии и вермахта. Они не просто несут колорит той эпохи, наполняют сухие строки документов жизнью, но часто как свидетели помогают поправить документальный источник и объяснить причину того, почему вкралась та или иная ошибка или неточность. Часть этих материалов хранится в личном архиве автора, их удалось собрать в ходе многочисленных встреч и общения с ветеранами 6-й гв., 5-й гв., 69-й А, 1-й ТА и 5-й гв.ТА.

Реконструкция хода боевых действий не самоцель. Знание в деталях того, как развивалось наступление соединений ГА «Юг» на всем участке прорыва, и то, как ему противостояли войска Воронежского фронта, позволяет, во-первых, наглядно представить, насколько отвечал реалиям войны, сложившимся к июлю 1943 г., план «Цитадель» и уровень подготовки германских войск, выделенных для достижения его амбициозных целей, а во-вторых, понять, насколько точен оказался прогноз Генерального штаба РККА и Воронежского фронта в отношении замыслов врага, в чем заключались сильные и слабые стороны разработанного плана Курской оборонительной операции и насколько эффективно удалось его реализовать руководству фронта.

Поэтому в издании уделено особое внимание как узловым моментам начального периода битвы: прорыву корпусами 4-й ТА первой армейской полосы, причинам стремительного выхода корпуса СС на прохоровское направление, оценке вклада 1-й танковой армии генерал-лейтенанта М.Е. Катукова

в удержание второго армейского рубежа, событиям, повлиявшим на решение Н.Ф. Ватутина провести контрудар 8 июля, процессу реализации этого замысла и его результатам, так и эпизодам, ранее неизвестным российскому читателю или подробно не освещавшимся в открытой печати. В первую очередь, это касается боевых действий в полосе 22-го гв. стрелкового корпуса 6-й гв. армии 4—6 июля 1943 г. Успешная оборона на этом участке, существенно повлиявшая на провал операции «Цитадель». Уже при первых боестолкновениях при захвате позиций боевого охранения и передовых отрядов 67-й гв. и 71-й гв. сд войска Гота ощутили всю мощь обороны Воронежского фронта и силу духа его армий. Благодаря мужеству красноармейцев и командиров этих двух гвардейских дивизий и умелым действиям советского командования уже в первые двое суток при защите сел Коровино, Черкасское и удержании района между первым и вторым армейскими оборонительными рубежами в полосе 48-го тк, оказался полностью сорван график наступления этого наиболее сильного танкового соединения врага и нанесен ему существенный урон. Впервые на документальном материале рассказано об одном из трагических эпизодов Курской битвы — окружении 6 июля в пойме рек Ворсклы и Ворсклицы частей 67-й гв. и 52-й гв. сд и их выход из кольца.

Учитывая, что значительный массив подлинных источников, использованных в работе, вводится в научный оборот впервые, а часть из них до последнего времени была доступна лишь западным исследователям и в нашей стране не публиковалась, я привожу значительные абзацы из этих документов, касающиеся не только важных или интересных моментов операции, но и излагающие хронологию боев на отдельных участках. Подобный подход позволяет читателю не только принять на веру мнение автора, но и, знакомясь с первоисточниками, лежащими в основе исследования, самому оценить достоверность и полноту сделанных им выводов. Кроме того, подлинники помогают ощутить остроту и драматизм обстановки, почувствовать эмоциональный накал участников событий.

Сегодня приходится лишь сожалеть, что столь продолжительное время этот ценнейший пласт нашей недавней истории был упрятан в спецхранилищах и не был доступен широкому читателю, в том числе и ныне покойным ветеранам Курской битвы. Ведь многие из них, опираясь на эти источники, могли бы значительно дополнить и расширить наши знания и представления о том страшном и героическом времени.

Невозможно было не затронуть и такую важную тему, как создание системы глубокоэшелонированных оборонитель-

ных рубежей Воронежского фронта, подготовленных в период оперативной паузы с апреля по июнь 1943 г. В то время по уровню укреплённости, насыщенности инженерными сооружениями и заграждениями, она не имела себе равных и была краеугольным камнем всей оборонительной операции. Рассказ построен таким образом, чтобы читатель мог, с одной стороны, разобраться в общей структуре оборонительных полос, а с другой — понять их сильные и слабые стороны. Учитывая, что рубеж обоих корпусов 6-й гв. А находился на направлении главного удара ГА «Юг», его система описана глубже и детальнее. Впервые приводится численность и точные места расположения постов боевого охранения и передовых отрядов всех четырех дивизий первого эшелона, проведен анализ боевых действий при захвате их позиций противником 4 июля 1943 г., которые стали прологом к началу Курской битвы.

На основе актов проверок штаба фронта и управлений укомплектования дается оценка уровню подготовки и укомплектованности ряда соединений Воронежского фронта перед началом летних боев. Представляется, что особый интерес у читателя вызовут впервые приведенные в открытой печати данные о численности бронетанковых войск Воронежского фронта на 4 июля 1943 г., количестве находившихся в строю и в ремонте боевых машин по каждому корпусу, бригаде и полку. Важную роль в поддержании боеготовности бронетанковых войск играли подготовка и уровень технического оснащения их ремонтных подразделений. Этой важной стороне боевой работы, проблемам и тому, насколько эффективно они решались, так же уделено значительное внимание.

Важное место в книге занимает тема личности генерала армии Н.Ф. Ватутина, к которой в последнее время все чаще обращаются и историки, и прозаики. В связи с этим особый интерес представляет ряд приведенных в книге ранее секретных источников из фондов штаба Воронежского фронта и его управлений. В том числе стенограммы его переговоров с командованием армий, корпусами и рядом ответственных командиров, а также итоги расследований чрезвычайных происшествий, случаев неправильного использования крупных танковых соединений при отражении ударов противника. Эти материалы позволяют изнутри проследить, как функционировал огромный фронтальный механизм управления войсками и насколько эффективно была отлажена работа по обеспечению достижения главной цели, поставленной перед его руководством И.В. Сталиным на первом этапе операции: удержать врага в системе трех армейских оборонительных рубежей и обескровить его танковые соединения. Вместе с тем приведенные документы раскрывают подлинную роль Н.Ф. Ватути-

на в решении этой сложнейшей задачи, дают возможность оценить новые грани его таланта и мастерство полководца.

Не обошлось и без ошибок, причем ряд из них, достаточно серьезных, повлекших значительные потери, был допущен лично командующим фронтом. О них тоже идет откровенный разговор. Я попытался разобраться не только в просчетах, выявить причины и факторы, влиявшие на принятие ошибочных решений, но и высказать собственное мнение об ответственности за неудачи, постигшие в этот период наши войска и других генералов, в частности командующего 6-й гв.А И.М. Чистякова, командиров танковых корпусов А.Ф. Попова и В.Г. Буркова.

Чем глубже вникаешь в суть, тем больше возникает необходимость понять личность военачальников: командиров дивизий, корпусов, командующих армиями, которые своими решениями существенно влияли на успехи или, наоборот, провалы на отдельных этапах операции. Но в советской историографии не было традиции серьезно заниматься изучением жизни, боевого пути этой категории старших офицеров и генералов Красной Армии, взаимоотношениями в их среде. Поэтому один из разделов книги посвящен краткому описанию жизненного и боевого пути ряда командующих армиями, командиров дивизий 6-й гв. А, корпусов 1-й ТА и отдельных танковых соединений Воронежского фронта.

Учитывая важную роль, которую сыграли обе танковые армии, 1-я и 5-я гвардейская, в сражениях на Курской дуге, а также неоднозначную оценку историками мастерства их командующих, рассказу о боевом пути П.А. Ротмистрова и М.Е. Катукова уделено значительно больше внимания, чем других генералов и старших офицеров. Их жизнь и карьерный рост рассматриваются параллельно, чтобы читатель мог увидеть, как шло становление этих двух, бесспорно, талантливых людей, какие факторы влияли на этот процесс, когда и что побудило их прийти в бронетанковые войска, ведь оба военачальника долгое время служили в стрелковых частях и не помышляли о карьере командиров-танкистов. Подробный анализ участия 5-й гв.ТА и ее командарма в боях на Воронежском фронте летом 1943 г. еще впереди. В этой книге я предлагаю рассказ о вкладе 1-й ТА в разгром «Цитадели». Увы, но на протяжении всего послевоенного периода не раз делались попытки переоценить ее вклад в победу на Огненной дуге, задвинуть в историческое небытие генерала М.Е. Катукова. Но время расставляет все на свои места. Объективный анализ боевых документов свидетельствует, что в наиболее трудный период, до 10 июля 1943 г., когда фронт боролся с противником в основном лишь собственными силами, именно штаб фронта во главе с Н.Ф. Ватутиным и 1-й танковой армии

М.Е. Катуква стали двумя главными центрами принятия важнейших решений и управления войсками, которые удержали ситуацию под контролем и при этом сумели решить тяжелую и очень важную задачу: обескровили 4-ю ТА и заставили немецкое командование кардинально менять свои планы.

Работа над этим разделом шла сложно. Воспоминаний сослуживцев, друзей, родных и близких о деятельности военачальников, особенностях их характера, способностях сохранилось очень мало, вместе с тем до настоящего времени все личные дела и аттестационные документы офицеров и генералов РККА, а в ряде случаев даже и представления к наградам еще недоступны для исследователей. Информацию об этих людях приходилось скрупулезно собирать по крупицам из различных источников. В силу этого допускаю, что при описании какого-то периода их жизни, возможно, вкралась ошибка или оценки и выводы, сделанные при описании их боевой работы, кому-то могут показаться слишком резкими или наоборот. Поэтому я хочу подчеркнуть, что в этой главе изложено мнение автора, которое основано лишь на базе тех документов, которые удалось собрать.

Безусловно, эта книга не поставит окончательную точку в исследованиях столь масштабной битвы. В ее истории остается еще немало нерешенных проблем и белых пятен, которые ждут своих исследователей. Я попытался лишь обозначить общий контур первого этапа Курской оборонительной операции и высказать свое мнение по ряду важных вопросов, которое сформировалось при изучении обнаруженных документальных источников и в беседах с очевидцами. Считаю, что мы должны не только помнить свершенный дедами и прадедами великий подвиг, чтить их боевую доблесть и ратный труд, но и глубоко изучать наше общее прошлое и честно, без эпатжа и излишней словесной шелухи говорить о нем.

Надеюсь, что работа вызовет интерес всех, кому небезразлична история нашего Отечества.

Тем, кто хочет поделиться впечатлениями о книге или задать вопросы предлагаю писать по адресу в Интернете: VALERY-ZAMULIN@YANDEX.RU.

Валерий ЗАМУЛИН

Глава 1

ПЛАНЫ НА ЛЕТО

Большие желания при скудных возможностях

«Операция «Цитадель», в отличие от многих других акций диктатора Третьего рейха, не была плодом внезапного импульсивного решения, — пишет американский исследователь Мартин Кэйдин. — Она складывалась постепенно. Она родилась из поражения, из уязвленного самолюбия и досады, которые неизбежно вызывались у Гитлера. И не будем заблуждаться относительно автора плана — его инициатором с самого начала был Гитлер. Все последующие события, в которых участвовали высшие офицеры и чиновники Рейха, произошли в результате желаний и замыслов Гитлера.

Никто лучше Гитлера, как Верховного главнокомандующего вооруженными силами Германии, не знал, что Рейх отчаянно нуждается в блестящей победе германского оружия над восточными «варварами». В феврале 1943 г. русские обрели новый облик самого грозного и беспощадного врага нацистской Германии. Одержанные после вторжения в Россию 22 июня 1941 г. победы поблекли. Ликование сменилось сдержанностью, затем настороженностью, переросло в тревогу, граничащую с паранойей. Ибо кошмар Сталинграда был слишком реален. Поражение, которое русские нанесли отборным немецким армиям, было мрачным предзнаменованием будущего.

Приближалось лето 1943 г., и Гитлер потребовал от своих войск «возместить летом то, что было потеряно зимой»¹.

План генерального наступления вермахта на Восточном фронте в 1943 г. прошел длинный и извилистый путь по коридорам высшей государственной власти Рейха и военным шта-

---

¹ От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада. М.: Политиздат, 1992. С. 298, 299.

бам разного уровня Летцена¹, Растенбурга² и Берлина от первых общих намерений к четко сформулированному лаконичным языком приказу на осуществление операции, получившей кодовое название «Цитадель», которая стала для германской армии последней стратегической наступательной операцией Второй мировой войны.

Первым идею нанести удар из района Белгорода на север предложил командующий группой армий «Юг» (ГА «Юг») фельдмаршал Эрих фон Манштейн. В ходе зимнего 1942/43 г. наступления Красной Армии на юге советско-германского фронта, в которое она перешла после окружения и разгрома 6-й полевой армии немцев под Сталинградом, были освобождены ряд крупных городов, в том числе Курск, Белгород и Харьков.

Стремясь остановить войска Воронежского (генерал Ф.И. Голиков) и Юго-Западного (генерал Н.Ф. Ватутин) фронтов, 19 февраля 1943 г. ГА «Юг» предприняла сильный контрудар по левому крылу Юго-Западного фронта в Донбассе. С опозданием, но его командование приостановило дальнейшее наступление, и к началу марта Н.Ф. Ватутин был вынужден отвести войска за реку Северный Донец. Из-за этого оказался оголенным левый фланг Воронежского фронта, войска которого настойчиво продолжали двигаться вперед, проводя Харьковскую наступательную операцию. С запозданием оценив возникшую угрозу, Ф.И. Голиков 3 марта приостановил наступление и отдал приказ спешно перейти к обороне, а на следующий день 4-я танковая армия (ТА) и армейская группа «Кемпф» (АГ «Кемпф») из района юго-западнее Харькова перешли в контрнаступление. Началась ожесточенная и кровопролитная оборона Харькова, вошедшая в историю Великой Отечественной войны как Харьковская оборонительная операция. В результате ее войска Воронежского фронта, понеся значительные потери, были вынуждены начать отход на север и северо-восток. На отдельных участках отступление было плохо организовано, отмечались случаи полной потери управления в частях и соединениях, паника и оставление на поле боя техники и вооружения. Враг вновь овладел значительной частью освобожденной территории Украины, в том числе 16 марта был вновь оставлен ее крупный индустриальный центр и железнодорожный узел — г. Харьков. А через несколько дней войска Э. фон Манштейна захватили часть Курской области с Белгородом и прилегающими к нему района-

---

¹ В городе Летцене располагалась штаб-квартира главного командования сухопутных войск Германии.

² В районе этого городка находилась Ставка Гитлера.

ми. В результате этих событий на юго-западном направлении на участке Тросна (южнее Орла), Севск, Краснополье, Белгород образовался огромный дугообразный выступ, глубоко вклинившийся в оборону немцев западнее Курска. «Эта врезающаяся в наш фронт дуга была для нас не просто неудобным обстоятельством, — писал в своей книге «Утерянные победы» Манштейн. — Она порезала железные дороги, которые вели из района группы «Центр» в Харьков и были для нас важными коммуникациями за линией фронта. Наконец, эта дуга могла служить противнику исходным пунктом для наступления, как на северном фланге ГА «Юг», так и на южном фланге ГА «Центр». Особую опасность она представляла на случай, если было бы решено нанести контрудар из района Харькова против советских сил, наступающих на участке ГА «Юг».

Вместе с тем появились и другие существенные причины. Командование ГА «Юг»¹ поэтому намеревалось ликвидировать эту дугу сразу же после битвы за Харьков, еще до начала периода распутицы в этой местности, используя тогдашнюю слабость противника»².

Мысль понравилась Гитлеру, идея срезать «Курский балкон», как называли немцы выступ западнее Курска, имея в виду его нависание над флангами обеих групп армий «Юг» и «Центр», была заманчивой. 13 марта Гитлер подписал оперативный приказ № 5, в котором давались общие указания по ведению боевых действий на Востоке. Этот документ достаточно противоречив. Его краеугольным камнем была идея о перехвате инициативы у русских, но тень Сталинграда присутствует в нем: «Следует ожидать, что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности **упредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать, хотя бы на одном из участков фронта**, свою волю, как это в настоящее время имеет место на фронте группы армий «Юг». На остальных участках задача сводится к обескровливанию наступающего противника. Здесь мы заблаговременно должны создать прочную оборону»³.

Таким образом, о разгроме Красной Армии и победоносном окончании войны уже речь не шла. Тем не менее руководство Германии явно переоценивало свои возможности в тот

---

¹ В это время ее войсками командовал генерал-фельдмаршал Ханс Гюнтер фон Клюге.

² Манштейн Э. Утерянные победы. М.: Воениздат, 1957. С. 432.

³ Курская битва / Под ред. И.В. Породько. М.: Наука, 1970. С. 505.

момент и недооценивало растущий потенциал Советского Союза. В этом приказе сразу трем группам армий — «Север» «Центр» и «Юг» — предписывалось провести наступательные операции с глубокими задачами, и лишь группе армий «А» предстояло удерживать кубанский плацдарм и *«высвободить силы для других фронтов»*.

ГА «Север» должна была готовиться к удару на Ленинград, а для двух других были определены более масштабные цели — уничтожение советских войск в Курском выступе. *«Цель этого наступления, — отмечалось в разделе задач ГА «Юг», — состоит в том, чтобы ударом из района Харькова в северном направлении во взаимодействии с ударной группой 2-й армии уничтожить действующие перед фронтом 2-й армии вражеские войска»*.

Фельдмаршал Манштейн должен был *«приступить к формированию достаточно боеспособной танковой армии, сосредоточение которой должно было закончиться к середине апреля, с тем чтобы по окончании весенней распутицы перейти в наступление»*.

Командующий ГА «Центр» фельдмаршал Клюге получил приказ: *«создать ударную группировку, которую использовать для наступления во взаимодействии с войсками северного крыла ГА «Юг». Силы для этого высвободить путем отвода войск 4-й и 9-й армий из района Вязьмы на сокращенную линию фронта (на позицию «Буйвол»)»*.

Следовательно, общий замысел операции по окружению и разгрому советских войск в Курском выступе встречными ударами с севера и юга в район Курска двух группировок ГА «Юг» и «Центр» был сформулирован уже в первой половине марта 1943 г.

Но в это время войска самой ГА «Юг», в первую очередь танковые, остро нуждались в отдыхе, пополнении личным составом и бронетехникой. Возникли сложности и у командования ГА «Центр». *«От этого плана мы должны были отказаться, — писал Манштейн, — так как группа «Центр» не в состоянии была взаимодействовать с нами. Как бы ни был слаб противник после своего поражения у Харькова, все же одних сил группы «Юг» было недостаточно, чтобы ликвидировать эту широкую дугу»*¹. Фюрер решил, что условия для наступления неподходящие и риск неудачи слишком велик. Поэтому ни в апреле, ни в мае план до стадии практического воплощения не довели, хотя уничтожение Курского выступа считалось важнейшей задачей на ближайшее время.

Гитлер решает провести ряд частных операций с целью

---

¹ Манштейн Э. Указ. соч. С. 432.

ослабления сил русских, но пока перед фронтом ГА «Юг». Уже 22 марта ее командование получает приказ: приступить к разработке частной операции «Ястреб». Манштейну предписывалось силами 1-й ТА и АГ «Кемпф» ликвидировать возможную угрозу удара из района юго-восточнее Харькова. Предполагалось, что две группировки войска генерала Вернера Кемпфа форсируют Северный Донец¹ южнее и севернее Чугуева, после чего одна из них двинется на юг — в тыл оборонявшимся советским войскам, а другая — на восток к Купянску. Параллельно 1-я ТА должна нанести удар на север вдоль западного берега реки Оскол на Купянск и одновременно сковать силы Красной Армии в районе Изюма.

На этом фюрер не остановился, через два дня он отдал приказ подготовить и провести до начала наступления на Курск более масштабную операцию под кодовым наименованием «Пантера».

В ходе ее реализации готовился танковый удар юго-восточнее Харькова, с глубоким охватом советских войск, не только Воронежского и Центрального фронтов, оборонявших Курский выступ, но и стратегических резервов, стоявших за ними. Разработчики предполагали не наносить таранный удар по беспокойшему немцев району севернее и восточнее Белгорода, где в апреле русские уже активно вели оборонительные работы, а обойти его. Для воплощения задуманного предполагалось задействовать 1-ю и 4-ю ТА. Слабой стороной плана «Пантера» было то, что для его реализации были необходимы очень значительные силы, которых у Германии на тот момент не было.

Следует отметить, что с момента захвата Белгорода и вплоть до второй половины июня Гитлер так и не смог окончательно определиться с оптимальным вариантом плана летнего наступления вермахта на Восточном фронте. Точнее, он оказался не в состоянии умерить свои амбиции и соотнести их с возможностями Германии и ее вооруженных сил. Весна 1943 г. в гитлеровской верхушке прошла под знаком споров о дальнейшем ходе войны. Причем с каждым месяцем чувствовалось, что острота потерь конца 1942 — начала 1943 г. у руководства Германии притуплялась и возрастали авантюристические тенденции как в оценке собственного потенциала, так и в возможностях СССР.

---

¹ Река Северный Донец — приток Дона, берет свое начало в с. Дальхи Прохоровского района и в дальнейшем протекает в районе Белгорода. В исторической литературе ее часто называют Северский Донец. На советских боевых картах периода Великой Отечественной войны она именуется как Северный Донец, поэтому в книге она будет именоваться именно так.

В этих спорах вопрос о целесообразности наступления на Курск становился ключевым. После появления на свет этого приказа № 5 началась детальная проработка вариантов действий. Изучением сложившейся военно-политической ситуации к весне 1943 г. занимались Генеральный штаб ОКВ — штаб оперативного руководства вооруженными силами Германии и Генеральный штаб ОКХ — штаб командования сухопутных войск. Начальник штаба ОКХ генерал-полковник К. Цейтлер¹, ярый сторонник активных действий на Востоке, указывал, что внимательный анализ всей линии Восточного фронта, протянувшегося на 2100 км с севера на юг, подтверждает, что именно в районе Курска сложились наиболее благоприятные условия для наступления. Он был уверен в успехе и утверждал, что желаемый результат могут обеспечить всего 11—12 танковых дивизий, поддержанных пехотой. Пассивность же вермахта сработает на руку набиравшей силу Красной Армии.

Но прошлые провалы продолжали довлеть над сознанием ряда ключевых фигур вермахта, поэтому часть генералитета не была согласна с такой оценкой. Они осторожно подходили к этой проблеме и предлагали иные, более взвешенные варианты. Выразителем альтернативной точки зрения выступил начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковник А. Йодль. Обращая внимание на опасность открытия англичанами и американцами второго фронта, он считал нецелесообразным использовать собиравшиеся с большим трудом резервы для наступления и предлагал перейти на советско-германском фронте к обороне, а часть сил направить на укрепление побережья Франции и Средиземноморского бассейна. Эти два разных подхода и легли в основу спора при выработке решения о генеральном наступлении вермахта в 1943 г.

Командование ГА «Юг» поддерживало план активных действий в районе Курска. Оно рассчитывало, как и в 1942 г., не только перехватить инициативу у русских, но и решить ряд важных текущих проблем, стоящих перед германскими войсками в этом районе, в том числе и перед ГА «Юг». В случае ликвидации «балкона» протяженность фронта могла уменьшиться более чем на 500 км, что позволяло высвободить значительное число войск. Но в конце марта — начале апреля Манштейн находился в сложном положении. Фельдмаршал считал, что операция по срезу Курского выступа должна быть главной задачей на лето и для ее реализации необходимо в кратчайшие сроки подготовить войска. В то же время он не мог игнорировать приказ о подготовке к наступлению в рам-

---

¹ На этом посту в середине 1942 г. он сменил генерал-полковника Ф. Гальдера.

ках операции «Пантера», проведение которой он считал лишь распылением сил перед ударом на Курск. 18 апреля он писал Гитлеру: *«Теперь надо бросить все силы для успеха операции «Цитадель», победа под Курском возместит нам все временные поражения на других участках фронта группы»*¹.

Несмотря на то что перечисленные выше проблемы войск Манштейна и Клюге, возникшие после образования Курской дуги, были значительными, Гитлер считал, что в случае успеха наступления на Востоке более весомым окажется политический аспект. Для руководства Германии было крайне важно укрепить у союзников и сторонников нацистской идеи в мире подорванный Сталинградом авторитет Рейха, восстановить прежний дух германской армии, вернуть ее солдатам веру в собственные силы и величие той идеи, за которую они льют кровь. К этому склонялась и значительная часть генералитета, но не абсолютное большинство. Ряд ключевых фигур, трезво оценивая экономические возможности страны и способность фюрера как главнокомандующего добиться весомых результатов, сомневались в успехе будущего наступления.

В начале апреля в г. Летцене, в штаб-квартире ОКХ, генерал-полковник К. Цейтлер созвал совещание начальников штабов, на котором бурно обсуждался план будущей кампании на Востоке. Предполагалось завершить ее подготовку в течение месяца. Среди высокопоставленных военных, посвященных в планы Гитлера, сформировались две группы с полярными взглядами. Те, кто был против нанесения удара на Курск, делали акцент на том, что время для столь масштабного наступления упущено, войска русских закрепились на занятых рубежах и усиленными темпами возводят сильную глубокоэшелонированную оборону. Для ее преодоления нет достаточных сил, а надеяться на фактор неожиданности при подготовке столь масштабной операции бессмысленно. Поэтому неразумно тратить силы на заранее обреченное предприятие.

Но группа сторонников наступления оказалась более влиятельной. Главная причина — большие политические выгоды, которые ожидал получить фюрер от будущей победы. По свидетельству очевидцев, после череды провалов на фронтах, которые преследовали Германию с конца 1942 г., ее руководство оказалось не в состоянии трезво оценить ситуацию. Германия находилась в тяжелом положении. Хотя планировалось войну завершить уже в 1942 г., экономика продолжала работать достаточно эффективно, обвального спада производства удалось избежать, по-прежнему выпускались в значительном объеме товары для широкого потребления. Но си-

---

¹ Манштейн Э. Указ. соч. С. 436.

туация уже в корне изменилась. Англичане вели систематические бомбардировки промышленных районов и городов, разрушались химические и сталелитейные заводы, приостанавливался выпуск необходимых для фронта каучука, пороха, стали и алюминия. Выпуск вооружения рос, хотя давалось это с трудом, военная промышленность с большим напряжением выполняла потребности фронта, но с каждым месяцем для армии требовалось существенное увеличение объемов военных поставок. Весной 1943 г. к уничтожению экономического потенциала Рейха подключились американцы. По целям на территории Германии и оккупированных ею стран стал действовать 8-й воздушный флот США. Удары наносились не только непосредственно по заводам и фабрикам, но и объектам инфраструктуры: дамбам, электростанциям, дорогам, портам и железнодорожным узлам.

Высокие потери в людях и технике после Сталинградской битвы и последовавшего за ней отступления за Харьков, бои на Украине привели к тому, что все резервы оказались исчерпанными, восстанавливать действующие на фронте соединения до штатной численности было просто нечем. За первые три месяца 1943 г. вермахт потерял более 2500 танков, что составило 59% от всех боевых машин, произведенных в 1942 г. На всем Восточном фронте в конце января 1943 г. оставалось в строю 495 танков. Очень остро стояла проблема нехватки опытных командиров и подготовленных специалистов для танковых войск и авиации.

13 января 1943 г. фюрер был вынужден подписать приказ о «тотальной войне», в рамках которой объявлялась «тотальная мобилизация», зарегистрироваться для прохождения военной службы должны были мужчины от 16 до 60 лет и женщины от 17 до 45 лет. В результате мобилизации было зарегистрировано 3,5 миллиона человек, пятую часть из которых направили в военную промышленность.

Начали пересматриваться штаты танковых и пехотных дивизий, они существенно сокращались. Начался усиленный призыв на оккупированных территориях, на фронт направлялись поляки, чехи, словаки, военнослужащие Белой армии, ушедшие за границу с генералом Врангелем в 1920 г., а затем рассеявшиеся по всей Европе. В лагерях военнопленных, среди измученных полуголодным существованием, болезнями и непосильным трудом бывших военнослужащих Красной Армии также вербовали пополнение в ряды вооруженных сил. Причем не только в тыловые части, но и действующие. *«Вместе с тем огневые возможности немецкой пехотной дивизии штатного состава возросли в связи с увеличением количества автоматического оружия, 120-мм минометов, противотан-*

ковых и зенитных орудий. Доукомплектовывались до штата моторизованные и танковые дивизии.

Принимались срочные меры для пополнения боевой техникой и личным составом авиационных соединений. Следует сказать, что здесь немецкое руководство встретилось с определенными трудностями. Медленно продвигалось производство новой техники, на которую Гитлер делал большую ставку. Особенно трудно было восполнить людские потери. Поражение под Сталинградом потребовало высокой степени мобилизации. С 11 февраля 1943 г. в качестве вспомогательных служащих ВВС стали призываться 15-летние школьники. Еще раньше было принято решение о призыве в армию женщин. Призывом были охвачены мужчины 1894—1906 гг. рождения»¹.

Справедливости ради подчеркну: с подобными проблемами столкнулось и советское командование. Но только пока не столь остро, по крайней мере, 15-летних школьников во вспомогательные части не призывали, но в конце 1943 г. руководство СССР будет вынуждено снизить призывной возраст до 17 лет.

Все эти меры, а также сохранявшийся высокий промышленный потенциал хотя и медленно, но давали возможность восстановить и нарастить потенциал вооруженных сил. Так, производство танков в 1943 г. по сравнению с 1942 г. возросло почти в два раза, самолетов — в 2,2, а минометов в 2,3 раза². В первом полугодии 1943 г. удалось сформировать и доукомплектовать 50 дивизий для сухопутных войск и люфтваффе, а также четыре дивизии СС.

Однако в конце зимы эта работа лишь разворачивалась, поэтому, чтобы восстановить боеспособность армии на тот момент, требовалось время и большие затраты ресурсов. Тем не менее было ясно, несмотря на все усилия, вермахт уже не в состоянии возродиться и приобрести былую мощь. Именно об этом предупреждали противники крупномасштабных наступательных операций, предлагали экономно и продуманно расходовать силы и средства, которые будут накоплены в ближайшее время.

Но, несмотря на все доводы, политические резоны возобладали над здравым смыслом. 12 апреля на стол Гитлеру лег готовый проект плана операции, который в этот день был им и утвержден. А через три дня, 15 апреля, он был воплощен в оперативном приказе № 6, излагавшем как цели и задачи лет-

---

¹ Великая Отечественная война 1941—1945. Книга 2: Перелом. М.: Наука, 1998. С. 258.

² Промышленность Германии в период 1939—1945 гг. М.: Воениздат, 1956. С. 270, 271.

ней кампании на Востоке, так и принципиальный алгоритм действий групп армий «Юг» и «Центр». Суть операции, получившей название «Цитадель»¹, состояла в том, чтобы двумя встречными концентрическими ударами из районов Орла и Белгорода в направлении Курска рассечь оборону двух советских фронтов — Воронежского (генерал армии Н.Ф. Ватутин) и Центрального (генерал армии К.К. Рокоссовский) и окружить их войска. Автором этой идеи выступил командующий 9-й армией (А) генерал В. Модель. Приведу отрывок из этого документа:

«Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» — первое наступление в этом году. Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна стать факелом для всего мира.

3. ГА «Юг» сосредоточенными силами наносит удар с рубежа Белгород—Томаровка, прорывает фронт на рубеже Прилепы—Обоянь, соединяется у Курска и восточнее его с наступающей армией группы армий «Центр». Для обеспечения прикрытия наступления с востока как можно быстрее достичь рубежа Нежега — р. Короча — Скородное — Тим, однако при этом не допустить ослабления массирования сил на направлении Прилепы—Обоянь. Для прикрытия наступления с запада использовать часть сил, которым одновременно поставить задачу нанести удар по окружаемой группировке противника.

4. ГА «Центр» наносит массированный удар наступающей армией с рубежа Тросна — района севернее Малоархангельска, прорывает фронт на участке Фатех, Веретиново, сосредоточивая основные усилия на своем восточном фланге, и соединяется с ударной армией группы армий «Юг» у Курска и восточнее. Для прикрытия наступающей группировки с востока необходимо в кратчайший срок достигнуть рубежа Тим — восточнее Щигр — р. Сосна, не допустив при этом ослабле-

---

¹ В журнале боевых действий штаба Верховного командования вермахта отмечается, что приказ о присвоении кодового названия «Цитадель» поступил 31 марта 1943 г.

ния сил на направлении главного удара. Для прикрытия наступающей группировки с запада использовать часть имеющихся сил.

Части ГА «Центр», введенные в бой на участке западнее р. Тросна до разграничительной линии с ГА «Юг», имеют задачу с началом наступления сковать противника путем проведения местных атак специально созданными ударными группами и своевременно нанести удары по окружаемой группировке противника. Непрерывным наблюдением и воздушной разведкой обеспечить своевременное вскрытие отхода противника. В этом случае следует немедленно перейти в наступление по всему фронту»¹.

Для проведения «Цитадели» из действовавших на Восточном фронте 12 армий и 5 оперативных групп предполагалось привлечь три армии (4-я ТА, 2-я и 9-я А) и одну оперативную группу — АГ «Кемпф». Наступление планировалось проводить на довольно узких участках, которые в общей сложности составляли менее 14% от всего советско-германского фронта.

Несмотря на то что приказ № 6 ясно продемонстрировал решимость Гитлера выполнить задуманное и осуществить замысел, заложенный в плане «Цитадель», споры о целесообразности его воплощения продолжались. В апреле начали поступать данные наземной и авиаразведки, свидетельствующие, что русские создают мощные оборонительные рубежи у оснований Курского выступа. Это еще раз убедило скептиков, которые и без того не разделяли идею столь масштабного наступления на Востоке, считая его неподъемным для Германии. В дискуссию оказалось вовлечено все высшее руководство вермахта, но единого обоснованного мнения в апреле, как, впрочем, и в мае, выработать не удалось.

Большую неуверенность в правильности выбранных приоритетов для летней кампании на Востоке, а также в вопросах, связанных с его подготовкой, испытывал и сам фюрер. Через некоторое время после подписания приказа № 6 Гитлер начал «метаться», сначала он попытался изменить направления главных ударов в плане «Цитадель». Вместо двух встречных он предполагал нанести один фронтальный в центре Курского выступа силами все тех же групп армий «Юг» и «Центр». К. Цейтлер считал эту идею неприемлемой, поэтому 21 апреля прибыл к Гитлеру с папкой, заполненной картами и документами, которые должны были убедить его в нецелесообразности данного решения. Доводы начальника

---

¹ Курская битва / Под ред. И.В. Породько. М.: Наука, 1970. С. 520, 521.

штаба ОКХ возымели свое действие, идея фронтального удара была отброшена, но сомнения остались.

В этот момент существенное влияние на Гитлера оказала беседа все с тем же В. Моделем. Детально изучая фотографии участка обороны русских перед фронтом своей армии, сделанные с самолета, он пришел к выводу, что для осуществления предложенного им плана необходимо его скорректировать: по времени и в части выделения сил. При личной встрече генерал доложил фюреру, что теперь, когда русские начали интенсивно возводить оборонительные рубежи, 9-ю А необходимо усилить дополнительно танками и дать ему не два дня для прорыва вражеской обороны, как предполагалось ранее, а три. *«Через год фюрер заметит, — пишет английский историк Р. Кросс, — что просьба Моделя... неминуемо вела к дополнительным потерям среди наступающих войск и заставила его как следует призадуматься о целесообразности операции «Цитадель»¹.*

Противоречия возникли и по практическим вопросам, они были заложены уже в самом приказе № 6. В пункте 5 указывалось, что начиная с 28 апреля в течение шести дней войска, привлекавшиеся для проведения «Цитадели», должны быть приведены в полную боевую готовность: *«Самым ранним сроком наступления является 3.05.»²* Столь жесткие требования были обусловлены желанием использовать фактор неожиданности. Германское командование стремилось не дать русским подтянуть тылы, пополнить запасы и привести войска в порядок после мартовских боев. Идея правильная, если бы для наступления планировалось привлечь свежие соединения, но их у немцев не было. Соединения вермахта в этом районе, так же как и Красная Армия, были измотаны, им требовался отдых и время для восстановления, пополнение личным составом и техникой. Найти золотую середину между этими двумя важными факторами оказалось непросто.

Из двух группировок, запланированных для проведения «Цитадель», ГА «Юг» считалась основной, перед ней ставились более сложные и масштабные задачи. До предполагавшегося рубежа встречи в районе Курска войскам фельдмаршала Х. фон Клюге предстояло пройти примерно 75 км, а Э. фон Манштейна почти в два раза больше — 125. Поэтому непосредственно для прорыва советской обороны в ее полосе выделялось несколько больше сил — 9 танковых и мотори-

---

¹ Кросс Р. Операция «Цитадель». Смоленск: Русич, 2006. С. 109.

² Курская битва / Под ред. И.В. Породько. М.: Наука, 1970. С. 520, 521.

зованных дивизий, против 7 в ГА «Центр». И, что немаловажно, ее должны были усилить новыми образцами танков.

ГА «Юг» состояла из: 4-й ТА, под командованием генерал-полковника Г. Гота и армейской группы генерала В. Кемпфа¹, обозначавшейся его фамилией — АГ «Кемпф». Оба объединения располагали в общей сложности 11 пехотными, 9 танковыми и моторизованными дивизиями.

В ходе подготовки к майскому наступлению в составе ГА «Юг» произошли существенные изменения. В апреле в тыл были выведены два ударных соединения: 3-й танковый корпус (тк), имевший в своем составе 6-ю, 7-ю танковые (тд) и моторизованную дивизию (мд) «Великая Германия», и 2-й тк СС, состоявший из мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»² и «Дас Райх». К моменту, когда была определена первая дата начала «Цитадели», полным ходом шло переформирование этих корпусов и пополнение техникой и людьми. В результате заняв 25 апреля 1943 г. исходные позиции для наступления армия Гота имела следующие соединения: 52-й армейский корпус (ак) (57-я, 167-я, 255-я и 322-я пехотные дивизии (пд), 2-й тк СС (мд СС «Лейбштандарт», «Дас Райх» и «Мертвая голова») и 48-й тк (мд «Великая Германия» и 11-я тд). Через некоторое время в 4-ю ТА из состава 1-й ТА была передана 3-я тд, которая в конце июня будет подчинена 48-му тк. АГ «Кемпф» являлась более слабым объединением, чем армия Гота, хотя тоже располагала тремя корпусами: 42-м ак, 11-м ак и 3-м тк. Последний, вместо переданной в 48-й тк мд «Великая Германия», получил 19-ю тд.

ГА «Центр» к 1 мая должна была быть готовой нанести удар силами 2-й танковой армии, 2-й и 9-й полевыми армиями.

Для прикрытия обеих группировок от атак советских ВВС и

---

¹ Вернер Кемпф, генерал танковых войск. Родился 9.03.1886 г. в Кенигсберге. Как офицер участвовал в Первой мировой войне, последнее звание — капитан. В межвоенный период служил на штабных должностях, в том числе и в инспекции моторизованных частей. После получения 1.04.1935 г. звания полковник был назначен командиром 4-й танковой бригады. В начале 1939 г. ему присваивается первый генеральский чин — генерал-майор, он становится командиром дивизии «Кемпф» (впоследствии преобразованная в 10-ю танковую), а 1.10.1939 г. — командиром 6-й танковой дивизии (тд). 31.07.1940 г. ему присвоено звание генерал-лейтенант, а 1.04.1941 г. — генерал танковых войск. 6.01.1941 г. вступил в командование 48-м тк. Участвовал в боях на советско-германском фронте, командовал АГ «Кемпф» и 8-й А. В конце августа 1943 г. за оставление Харькова снят Гитлером с должности командующего 8-й А и переведен командующим войсками вермахта в восточноевропейских странах (в составе ГА «Север»). Награждался Рыцарским крестом (1940) и «Дубовыми листьями» (1942). Умер в Западной Германии в 1964 г.

² Далее — «Лейбштандарт».

оказания помощи их войскам в прорыве оборонительных рубежей предполагалось выделить значительные силы авиации. На севере и юге (в районе Орла, Белгорода и Харькова) сосредотачивались два воздушных флота.

Ситуация с комплектованием ГА «Юг» была очень сложной. Так, командующий 4-й ТА указывал на то, что к активным действиям в середине мая она может быть подготовлена с большим трудом. В то же время дивизии АГ «Кемпф» в столь сжатый срок восстановить свой потенциал не в состоянии. Взвесив сложившееся положение, 26 апреля Гитлер повторно отдал приказ о более тщательной проработке плана «Цитадель», а через три дня первый раз перенес дату начала наступления на 5 мая, а затем — на 9 мая.

К началу мая у Манштейна возникли серьезные сомнения в его успехе. Для решения столь масштабной задачи, как окружение двух фронтов, необходимы очень значительные силы, в том числе пехотные дивизии, а их пока не было. Восстановление танковых дивизий шло медленно и требовало еще, судя по всему, достаточно много времени. Долго скрывать от советской разведки подготовку к наступлению не удастся, поэтому рассчитывать на эффект неожиданности не следует. А значит, необходимо тщательно готовиться к прорыву мощнейшей системы обороны русских.

3 и 4 мая в Мюнхене состоялось крупное совещание, на котором планировалось обсудить перспективы летней кампании на Востоке. *«На этих совещаниях, — писал генерал-полковник Г. Гудериан, — на которых присутствовали Верховное командование Вооруженных сил, представители Главного штаба Вооруженных сил, начальник Генерального штаба сухопутных войск со своими ответственными работниками, командующие ГА «Юг» фон Манштейн и ГА «Центр» фон Клюге, командующий 9-й армией Модель, министр Шпеер и другие, стоял очень серьезный вопрос — должны ли группы армий «Юг» и «Центр» Восточного фронта в недалеком будущем (летом 1943 г.) начать наступление.*

Этот вопрос обсуждался по предложению начальника Генерального штаба генерала Цейтлера, который хотел при помощи двойного флангового охвата уничтожить ряд русских дивизий под Курском, позиции которых образовали выдвинутую на запад дугу. Этим ударом он хотел ослабить наступательный порыв русской армии в такой мере, чтобы создать германскому Верховному командованию благоприятные предпосылки для дальнейшего ведения войны на Востоке. Этот вопрос горячо обсуждался еще в апреле, однако тогда, сразу после катастрофы под Сталинградом и после последовавшего поражения на южном участке Восточного фронта, едва ли кто мог ду-

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Планы на лето</i>	15
Большие желания при скудных возможностях	15
«Главный подарок» для Манштейна	61
Командиры Огненной дуги	130
<i>Глава 2. «Цитадель» началась.</i>	
Боевые действия 4—5 июля 1943 г.	249
«Противник ошарашен, но... защищается хорошо...»	249
Контрартиллерийская подготовка: удачное решение или стрельба из пушек по воробьям?	275
Оборона Черкасского — забытый подвиг	295
Полевые войска СС в действии	364
Итоги и выводы первого дня единоборства	423
<i>Глава 3. 6 июля. Драма, чуть не ставшая катастрофой.</i>	453
Контрудар, отмененный Сталиным	453
Выход соединений 4-й танковой армии на прохоровское направление.	460
Окружение 5-го гв. Сталинградского корпуса	479
Боевые действия на левом фланге 6-й гв. А.	527
Легенды Огненной дуги, или Как писал историю Курской битвы генерал Н.Ф. Ватутин	588
<i>Глава 4. День третий. Битва в разгаре</i>	601
«...6-я гв. А сделала все, что могла. Первая танковая становится центром боев фронта...»	601
«...Русские своими опорными пунктами на Пене будут препятствовать дальнейшему продвижению через Псел. Надо рассчитывать на ожесточеннейшие танковые бои»	632
<i>Глава 5. «Цитадель» дала трещину, но до победы еще далеко</i>	663
«Парировать активность противника танковыми атаками»	663
8 июля. День начался	701
Контрудар 8 июля — удачное решение или распыление сил и полный провал?	723
О том, что оставалось «за кадром»	792
9 июля. Время менять планы	824
<i>Приложение</i>	901